

«Хижина на Рпени» и «Евгению. Жизнь Званская»: о специфике творческого диалога И. М. Долгорукова и Г. Р. Державина

В статье рассматриваются стихотворения «Евгению. Жизнь Званская» Гавриила Романовича Державина (1743–1816) и «Хижина на Рпени» князя Ивана Михайловича Долгорукова (1764–1823), созданные в начале XIX в. Произведения, написанные в горацанской традиции, обнаруживают очевидное идейно-тематическое сходство и являются, таким образом, фактом творческого диалога между создателем поэтической школы и одним из ее талантливых представителей. Однако целью статьи является попытка пересмотреть стереотип диалога Державина и Долгорукова, в котором последний – всегда получатель.

Ключевые слова: Г. Р. Державин, И. М. Долгоруков, горацанское направление в русской поэзии

В истории литературы установилась традиция: считать И. М. Долгорукова последователем Державина в разработке горацанского направления в русской поэзии. Так полагал еще князь П. А. Вяземский, который в «Старой записной книжке» писал: «Если Державин русский Гораций, как его часто называют, то князь И. М. Долгоруков, в таком же значении, не есть ли русский Державин? В Державине есть местами что-то горацанское; в Долгорукове есть что-то державинское. Все это, следуя по нисходящей линии. Державин кое-где и кое-как обрусил Горация. Долгорукову удавалось еще обрусить, или перерусить русского Державина, популяризировать его. Державин не везде и не всегда каждому русскому впору. Долгорукова каждый поймет... В том и другом много житейской философии: в Долгорукове более, потому что он не увлекался в сторону и на высоты. В том и другом есть поэзия личная, так сказать, автобиографическая; но в Долгорукове даже ее более нежели у Державина; она, может быть, даже живее и разнообразнее. Он более держится около себя, менее обращая внимания на события, а более на впечатления и ощущения свои» [1, с. 250].

Действительно, многие стихотворения Долгорукова написаны под прямым влиянием автора «Фелицы», что проявилось не только в развитии мотивов, уже использованных Державиным, но и в формировании долгоруковской литературной манеры, ориентированной на державинскую поэтику. Именно открытия Державина в плане выражения, такие как высокая мера автобиографизма, бытописательность, предельно идиоматичный язык, определили существо поэтической манеры Долгорукова. Отметим, в частности, в долгоруковском стихотворении «Хижина на Рпени», рассматриваемом в этой статье, одну явную реминисценцию из «Видения мурзы» (1783–1784?). У Державина читаем: «На темно-голубом эфире златая плавала луна / В серебряной своей порфире...»

[3, с. 109]; у Долгорукова видим похожий образ: «Луна свою простерла тень / В порфире бледных звезд явилась» [7, с. 69].

Между тем «Хижина на Рпени» Долгорукова, ученика Державина в поэзии, удивительно похожа на «Евгению Жизнь Званская», но написана на год раньше державинского послания. Таким образом, стереотип идейно-художественного диалога Державина и Долгорукова, в котором последний – всегда получатель, очевидно должен быть пересмотрен.

«Хижина на Рпени» (1806) [6, ст. 369] – это рассказ многоопытного саванника, владимирского губернатора, видящего в скромных удовольствиях сельской жизни «противоядие» светской и деловой суете столичного города. Об этой жизни в хижине на реке Рпени, «протекающей под Владимиром и впадающей в Клязьму» [7, с. 57], летом 1806 г. Долгоруков пишет в своих воспоминаниях: «Не имея при городском доме сада, ни прогулки, я выбрал у заставы плоское место с кустарником; там на пологих берегах Рпени построил я себе комнатку прозрачную, под легкой крышкой... По утрам занимался бумагами... обедал один в платке. Пополудни отдыхал на природной постели... Когда начинался вечер, солнце опускалось к западу, тогда я оставался один в моей хижине, читал, удил рыбу, ходил по проложенным в кустарнике дорожкам, увлекался в неизмеримые пространства воображения, мечтал о Евгении (покойной жене. – Д. Ч.), писал стихи... словом, в сии вечерние часы я в полной мере наслаждался прелестями уединения» [4, с. 692].

Как известно, послание Державина восходит ко II-му эподу Горация [5, с. 456], к этому же источнику, возможно, обратился и Долгоруков, хорошо владевший латынью [4, с. 46]. Во всяком случае сходство между произведениями Долгорукова и Державина очевидно, ибо проявляется на идейно-тематическом и детальном уровнях. Аналогичны произведения и по композиции, поскольку оба автора решают одну и ту же задачу: реконструируют свое духовное и физическое бытие в течение светового дня. Вся совокупность мыслей, чувств, впечатлений, составляющих содержательный уровень произведений, подразделяется на три тематические части («утро», «день», «вечер»), что соответствует временным отрезкам суточного цикла.

Но наиболее разительно сходство между стихотворениями проявляется на уровне конкретных деталей. Как и Державин, автор «Хижины на Рпени» начинает свой день с благодарности Творцу.

Державин:

Восстав от сна, взвожу на небо скромный взор;
Мой утреннюет дух правителю вселенной;
Благодарю, что вновь чудес, красот позор
Открыл мне в жизни толь блаженной [2, с. 127].

Долгоруков:

С восходом солнца Богу я
Во храме сердца жертву дею;
Дела Зиждителей зря,
Молчу – дивлюсь – благоговею!
Мне все вещает здесь об Нем:
И свод небес нерукотворный,
И вод источник благотворный –
Моим все создано Творцом! [7, с. 56]

Оба поэта противопоставляют свое сельское уединение, свою свободу тесноте и суете столиц.

Державин:

Зачем же в Петрополь на вольну ехать страсть,
С пространства в тесноту, с свободы за затворы,
Под бремя роскоши, богатств, сирен под власть
И пред вельможей пышны взоры?
Возможно ли сравнять, что с вольностью златой,
С уединением и тишиной на Званке?
Довольство, здравие, согласие с женой,
Покой мне нужен – дней в остатке [2, с. 127].

Долгоруков:

Как, чаю, душно вам в Москве
Теперь богатые Вельможи!
Я, лежа здесь на мураве,
Быть в вашей не желаю кожи,
В столице стук одних карет
И пыль несносная замучит,
Опричь того, что так наскучит
Театр вседневных там сует [7, с. 60–61].

Ранним утром оба поэта любуются отражением небес в емкости с водой.

Державин:

Иль, накормя моих пшеницей голубей,
Смотрю над чашей вод, как выют под небом круги... [2, с. 127]

Долгоруков:

Мне Рпень готовит умываться;
В лахане вижу небеса [7, с. 57].

Мы узнаем о круге чтения обоих авторов: Флакк и Пиндар [2, с. 129] (Державин); Делиль и Юнг (Долгоруков) [7, с. 62, 64]. Поэты посвящают свой досуг одним и тем же занятиям: рыбной ловле, прогулкам на лодке, купанию в реке, забавам с оптическими приборами: «стеклами оптики» [2, с. 130] (Державин).

вин) и «телескопом» [7, с. 60] (Долгоруков). В обоих произведениях изображены живописные сцены сельских работ и праздников.

Оба поэта описывают свой обеденный стол.

Державин:

Я озреваю стол – и вижу разных блюд
Цветник, поставленный узором.
Багряна ветчина, зелены щи с желтком
Румяно-желт пирог, сыр белый, раки красны,
Что смоль, янтарь – икра, и с голубым пером
Там щука пестрая прекрасны...» [2, с. 129]

Долгоруков:

Там мой желудок скромно ждет
Насущный хлеб обыкновенный;
Приправ всех лучше – аппетит;
Я ем, я пью, я насыщаюсь,
Ума в шампанском не лишаюсь,
Минут десятка два – и сыт...
Тем пир мой кончен, и Морфей
Меня к подушкам преклоняет... [7, с. 59]

Бедность долгоруковской палитры во многом обусловлена тем, что автор «Хижины...» видит в аскезе быта осуществление горацанской модели жизни. Впрочем, и Державин старается выглядеть горацанцем, так как роскошно описывает блюда, которые дает его натуральное помещичье хозяйство, ибо он не перечисляет дорогих кушаний заграничного производства. В отличие от Долгорукова хозяин Званки пьет не дорогое французское шампанское, а шипучку, сделанную из сброженного березового или яблочного сока [5, с. 457]: «бьет, искрами горя, / Древ русских сладкий сок до подвенечных бревен» [2, с. 130].

Традиции панегирической оды заставляют и Державина, и Долгорукова, чье стихотворение и по форме напоминает оду (восьмистишные строфы, четырехстопный ямб), вводить в описание сельской идиллии воспоминания о славных битвах. Державин пишет о недавних наполеоновских войнах [2, с. 132], а Долгоруков – о русско-шведской войне 1790 г., в которой сам принимал участие: «Там день и ночь между штыков / Войной и гневом все дышало, / Текла со шведской наша кровь...» [7, с. 59]. Эти ретроспективы, по-видимому, призваны были оттенить безмятежность текущей жизни.

Итак, даже беглый анализ указывает на идейно-тематическое и художественное родство «Хижины на Рпени» и послания «Евгению. Жизнь Званская». Долгорукову, как и Державину, удалось изобразить «личность в многообразных связях с объективной действительностью и тем самым раскрыть внутренний мир человека» [5, с. 457].

Однако, несмотря на сходство, оба произведения были созданы независимо друг от друга. Долгоруков, создавший «Хижину на Рпени» в 1806 г., не мог знать державинское послание, написанное и опубликованное в 1807 г. Но и Державин не мог знать текст «Хижины на Рпени», так как напечатан он был только в 1808 г. в сборнике «Сумерки моей жизни». Объяснением тому странному факту, что Долгоруков, поэт, сформировавшийся под влиянием Державина, сумел предвосхитить одно из лучших и значительных произведений своего предшественника, может служить следующее соображение: по-видимому, в начале XIX в. поэтические принципы пересоздания действительности и индивидуализации авторского облика, выработанные Державиным, были настолько усвоены поэтами его школы, что позволяли им создавать новое литературное качество независимо от автора этих новаций, подчас опережая его. Такова была диалектика идейно-художественного диалога между создателем новой поэтической школы и литераторами, культивировавшими его достижения.

Литература

1. Вяземский П. А. Старая записная книжка. М.: Захаров, 2000.
2. Державин Г. Р. Анакреонтические песни. М.: Наука, 1987. (Литературные памятники).
3. Державин Г. Р. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1957 (Библиотека поэта).
4. Долгоруков И. М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни: в 2 т. М., 2004 (Литературные памятники).
5. Ионин Г. Н. Примечания // Державин Г. Р. Анакреонтические песни. М.: Наука, 1987. С. 396–461 (Литературные памятники).
6. Лонгинов М. Н. Хронология некоторых стихотворений князя И. М. Долгорукого // Русский архив. 1865. № 3. Ст. 368–372.
7. Сочинения Долгорукого (кн. Ив. Мих.): в 2 т. Т. 2. СПб., 1849.